
необходимо выявить взаимопереходящие следы контакта, позволяющие с достоверностью утверждать, что именно данным ТС причинены технические повреждения другому ТС. Осуществляется это обнаружением следов контакта и их сопоставлением друг с другом по: высоте расположения, цветам наслоений, направлению слеодообразования, форме и размерам. Т.е. должны быть выявлены признаки, позволяющие выделить конкретное ТС из группы однородных ему. В теории криминалистической идентификации данные признаки именуется частными [1, 96]. Следующий случай – противоречивость показаний водителей и очевидцев об обстоятельствах ДТП, что затрудняет установление истины по делу. В данном случае специалистом-автотехником проводится диагностическое исследование ТС. Наиболее типичными являются: установление направления движения ТС, нахождения его в подвижном либо неподвижном состоянии, места столкновения, траекторий движения ТС и др. [2, 55-76].

Участие специалиста-автотехника в проведении эксперимента. Следует заметить, что ПИКоАП РБ не предусматривает такого процессуального действия, в отличие от ГПК (ст.ст. 214-215) и УПК (ст. 207). Тем не менее, по административным делам о ДТП регулярно возникает необходимость в проведении эксперимента. Сотрудники ГАИ или суд, как орган, ведущий административный процесс по делу о ДТП, находят выход в следующем: указанное процессуальное действие, по сути являющееся не чем иным, как экспериментом, оформляется протоколом дополнительного осмотра места ДТП. Таким образом, имеется пробел в законодательстве, который может быть устранён внесением соответствующих дополнений в ПИКоАП РБ. Исходя из характера решаемых задач различают следующие виды экспериментов по делам о дорожно-транспортных происшествиях: эксперименты, направленные на установление (реконструкцию) дорожно-транспортного происшествия в целом или отдельных его фрагментов, эксперименты, направленные на исследование действий участников ДТП и имеющие целью проверку доказательственной информации об этих действиях, эксперименты, направленные на установление (или проверку) данных о техническом состоянии транспортного средства, характеристики дорожных условий, среды движения [4, 71]. Основная роль специалиста-автотехника при участии в указанном процессуальном действии заключается в следующем: оказание консультативной помощи по организации действия, расстановка участников, определение содержания опытных действий, соблюдение необходимых мер безопасности при их выполнении, помощь в описании результатов, в т.ч. с использованием специальной терминологии.

Таким образом, участие специалистов-автотехников в гражданском и административном процессах по делам о ДТП содействует эффективному использованию специальных автотехнических знаний в целях установления истины по делу.

Литература

1. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 990 с.
2. Зуев, В.И. Трасологические исследования по делам о дорожно-транспортных происшествиях: учеб. пособие / В.И. Зуев, В.Е. Капитонов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1983.
3. Применение специальных технических познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий: пособие для следователей, судей, экспертов-автотехников. – Минск: МЮ БССР НИИСЭ, 1989. – 125 с.
4. Судебная автотехническая экспертиза. Ч. 1. – Назначение и производство судебной автотехнической экспертизы. – М.: ВНИИСЭ, 1980. – 152 с.

ПРОБЛЕМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.И. Панков

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

IP777@yandex.ru

Статья 62 Конституции Республики Беларусь закрепляет право каждого на квалифицированную юридическую помощь, которая ассоциируется, прежде всего, с помощью, оказываемой адвокатами. Об этом свидетельствует указание в статье 2 Закона Республики Беларусь от 15.06.1993 г. N 2406-ХП «Об адвокатуре» о том, что оказание квалифицированной юридической помощи является главной задачей адвокатуры. Основные правила оказания юридической помощи в Республике Беларусь за-

креплены в нормативно-правовых актах, а также изложены в постановлениях президиума Республиканской коллегии адвокатов. Оказывая юридическую помощь, адвокат должен их соблюдать. Адвокат и обратившееся лицо должны, по общему правилу, согласовать между собой условия оказания юридической помощи исходя из конкретной ситуации, достигнуть между собой определенной договоренности, т.е. придти к соглашению.

На сегодняшний момент в Республике Беларусь фактически отсутствует правовое регулирование порядка и условий заключения соглашения об оказании юридической помощи. На законодательном уровне не определены существенные условия такого соглашения, его субъектный состав, момент, с которого соглашение считается заключенным. Отсутствие правового регулирования в указанной области приводит к разногласиям, а иногда и к конфликтным ситуациям между адвокатом и лицом, обратившимся за юридической помощью. Отметим, что в настоящий момент активно ведется разработка проекта нового закона, регулирующего адвокатскую деятельность, где должны быть определены основные требования к соглашению об оказании юридической помощи.

Представляется, что сторонами такого соглашения являются: лицо, оказывающее юридическую помощь, и лицо, обратившееся за ней. В сложившейся в настоящий момент адвокатской практике соглашение подписывает заведующий юридической консультацией, действующий от лица коллегии адвокатов. Адвокат же подписывает соглашение в качестве лица, которому коллегией адвокатов непосредственно поручено такую помощь оказать. Полагаем, что по общему правилу соглашение об оказании юридической помощи должно заключаться от имени самого адвоката. Данный вывод обосновывается тем, что при заключении соглашения адвокат фактически лично принимает на себя обязанность оказывать юридическую помощь на условиях, определенных в результате достижения договоренности между ним и обратившимся за такой помощью лицом. Адвокат не состоит в трудовых отношениях с коллегией адвокатов. Источником оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению, являются денежные средства, уплачиваемые лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи. Адвокат сам производит отчисления на содержание коллегии, членом которой он является.

В качестве лица, обратившегося за юридической помощью, в соглашении может быть указано любое лицо (физическое, юридическое). Представляется, что лицо, которому адвокат оказывает юридическую помощь, необходимо именовать доверителем. Зачастую соглашение заключается с обратившимся лицом в интересах третьего лица. Лицо, обратившееся за юридической помощью, далеко не всегда является доверителем. В этом случае, представляется, что с момента, когда доверитель (третье лицо) выразил адвокату намерение воспользоваться своим правом на получение юридической помощи, адвокат и обратившееся лицо не могут расторгнуть или изменить соглашение без согласия доверителя. Лицо, в пользу которого адвокатом и обратившимся лицом заключено соглашение об оказании юридической помощи (доверитель), должно быть обязательно указано в данном соглашении. Представляется, что в соглашении может быть указано несколько лиц, которым предполагается оказать юридическую помощь (доверителей), если их интересы по делу друг другу не противоречат.

Таким образом, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой договоренность между адвокатом и обратившимся лицом об оказании юридической помощи самому обратившемуся лицу или назначенному им третьему лицу.

Представляется, что соглашение об оказании юридической помощи по общему правилу является двусторонним, возмездным, реальным, носит фидуциарный (доверительный) характер.

Возмездность соглашения об оказании юридической помощи заключается в обязанности обратившегося лица уплатить адвокату гонорар. Отметим, что согласно действующей практике, если адвокат оказывает юридическую помощь бесплатно, соглашение об этом не составляется. Полагаем, это можно объяснить тем, что бесплатно юридическая помощь оказывается в случаях, прямо перечисленных в законе, где уже определена категория лиц, имеющих право на ее получение, и виды юридической помощи, которая должна быть оказана бесплатно. В данной ситуации адвокат не вправе отказаться от выполнения поручения, должен обязательно оказать юридическую помощь, соответственно, исключена возможность достижения им какой-либо договоренности с обратившимся лицом.

Соглашение об оказании юридической помощи является реальным, т.е. для возникновения обязанностей сторон недостаточно наличия надлежащим образом оформленной договоренности между ними. Обязанности у сторон по соглашению возникают с момента внесения обратившимся лицом денежных средств в качестве гонорара за оказание юридической помощи. Это обуславливает порядок предварительной оплаты выполнения поручения и защищает адвоката от случаев необоснованного отказа от оплаты обратившимся лицом квалифицированно оказанной юридической помощи. В частности, такая ситуация могла бы возникнуть в случае недостижения положительного результата по делу.

Фидуциарный (доверительный) характер соглашения об оказании юридической помощи вытекает из особого характера самой юридической помощи, отношений, складывающихся между адвокатом и обратившимся лицом (доверителем) в ходе ее оказания. Доверие в таких отношениях основано на убеждении обратившегося лица (доверителя) в том, что адвокат по своим нравственным качествам способен надлежащим образом осуществлять защиту прав и свобод доверителя. Немалое значение имеют такие качества адвоката, как способность выдерживать психологическую атаку со стороны лиц, посягающих на интересы доверителя (например, должностных лиц государственных органов). Представляется, что адвокат не должен заключать соглашение об оказании юридической помощи, если с обратившимся лицом (доверителем) у него сложились неприязненные отношения, что также обуславливает доверительный характер соглашения. В ходе бесед с адвокатом обратившееся лицо (доверитель), как правило, делится с ним информацией частного характера. Из этого вытекает обязанность адвоката не разглашать информацию, полученную в ходе оказания юридической помощи, а также наличие запрета допрашивать адвоката по обстоятельствам, которые могут быть ему известны в связи с оказанием юридической помощи. Фидуциарный характер соглашения предполагает также запрет адвокату передавать поручение другому адвокату без согласия обратившегося лица (доверителя). Полагаем, что недостижение договоренности между адвокатом и обратившимся лицом является основанием к отказу в заключении соглашения об оказании юридической помощи. Это обусловлено фидуциарным характером юридической помощи, а также тем, что адвокатская деятельность не является предпринимательской, оказание юридической помощи имеет целью защиту прав и свобод лиц.

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Э.Н. Усова

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
Eleonor1986@mail.ru*

Развитие общества и государства выдвигает проблемы, требующие своего решения. В области правового регулирования института наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве таковой является корректировка его целей.

Устоявшимся мнением в доктрине уголовного права признано определять цель наказания как тот конечный результат, которого стремится достичь государство, осуждая виновного за совершение преступления к той или иной мере наказания и применяя эту меру [2, с. 26].

Представитель классической школы уголовного права Чезаре Беккариа в свое время писал: «Цель наказания заключается не в истязании и мучении человека и не в том, чтобы воспрепятствовать, сделать несуществующим уже совершенное преступление. Цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же» [1, с. 94].

Одной из целей уголовного наказания, отраженных в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) является исправление осужденного. Понятие «исправление осужденного» УК Республики Беларусь не дает. Оно дано в ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК Республики Беларусь), где сказано: «Исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни» [6]. Данное понятие является уголовно-исполнительным. Приемлемо ли оно к уголовно-правовому исправлению, понятию «исправление» как цели наказания? Представляется, что приемлемо. Цель исправления будет считаться достигнутой, если осужденный не совершил преступления.

В науке уголовно-исполнительного права преобладающим считается мнение, что согласно ч. 3 ст. 7 УИК Республики Беларусь основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие [6]. Достижение цели исправления осужденного осуществляется в течение более или менее длительного процесса воздействия на осужденного указанными средствами. В уголовно-исполнительном законодательстве и пенитенциарной педагогике исправление осужденного выступает средством достижения цели наказания. Степень исправления осужденного – это конечный результат, который может быть достигнут в результате реализации этого процесса в пределах установленных приговором сроков наказания. В большей степени результат целей исполнения наказания определяется не сроком наказания, а характером и интенсивностью применения основных средств исправления осужденных.